

М. В. Сазонова

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ XIX в.

Большой вклад в изучение истории узбекского народа вносит публикация «Каталога архива кокандских ханов XIX в.», правителей одного из феодальных ханств Средней Азии, а также исследование на его основе социально-экономических отношений в Кокандском ханстве XIX в.¹

Подготовка к публикации и исследование документов архива — работа огромная и весьма сложная. Этот труд взяла на себя А. Л. Троицкая, один из крупнейших исследователей истории и этнографии Средней Азии. Большой диапазон научных интересов, многоплановость исследований А. Л. Троицкой хорошо известны советской этнографической общественности, отметившей недавно 75-летие со дня ее рождения. Труды А. Л. Троицкой вводят в научный оборот новый, обширный по объему и значительный, а в некоторых отношениях и уникальный по содержанию материал. За несколько лет до издания документов архива кокандских ханов в статье А. Л. Троицкой был дан обзор существовавших к тому времени сведений об этом архиве². Так, в 1876 г. в газете «Туркестанские ведомости» под инициалами Н. П. появились статьи, в которых давалось краткое описание архива и рукописей из ханского дворца, характеризовалось налоговое обложение, приводились сведения о мерах и весах. Как убедительно доказала А. Л. Троицкая, эти статьи написаны русским ориенталистом Н. Н. Пантусовым. Позднее об архиве кратко упоминали П. П. Иванов (при разборе архива хивинских ханов ему встретилось несколько ферганских документов)³ и М. Ю. Юлдашев⁴.

Основная масса документов (а их в «Каталоге...» приведено около 4000, включая и свитки) относится к концу 60—началу 70-х годов XIX в., т. е. к последнему, третьему периоду правления Худаяр-хана (1866—1875).

А. Л. Троицкая не только разобрала и систематизировала документы, определила их виды. Главная ее заслуга заключается в том, что струк-

¹ А. Л. Троицкая, Каталог архива кокандских ханов XIX в., М., 1968; ее же, Материалы по истории Кокандского ханства XIX в., М., 1969; ее же, Ганчи, ганчибаши в Кокандском ханстве (XIX в.), «Терминологические исследования АН СССР. Отделение литературы и языка», М.—Л., 1963, стр. 250—255; ее же, Несколько документов по военному делу из архива кокандских ханов XIX в., «Восточный сборник», вып. 3, Ин-т востоковедения АН СССР и Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, М., 1972, стр. 138—148.

² А. Л. Троицкая, Архив кокандских ханов XIX века. Предварительный обзор, «Восточный сборник», вып. 2, «Труды Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», т. II (V), 1957, стр. 185—209.

³ П. П. Иванов, Архив хивинских ханов, «Записки Ин-та востоковедения АН СССР», 1939, т. 7, стр. 9.

⁴ М. Ю. Юлдашев, Новые архивные источники по истории Средней Азии, «Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР», 1951, № 1, стр. 37.

тура «Каталога...» органически связана с характером архива. Аннотация каждого документа в сжатой, лаконичной форме дает представление о внешнем виде, типе, содержании и адресате. Важными определителями документов служат датированные и прочтенные исследователем печати.

По своему содержанию рассматриваемый архив типично хозяйственный и состоит из большого количества ханских жалованных грамот — *инайатнама* и распоряжений — *мубаракнама* или *мархаматнама*; многочисленных распоряжений и уведомлений, так называемых *патта*, служивших оправдательными документами, прилагавшимися к отчетным записям — *дафтар*. В архиве сохранились дафтары сборщиков налогов и обложений, записи прихода и расхода собранного зерна, расходов в дворцовых хозяйствах, списки жалованной одежды, перечень земельных площадей, занятых садовыми и огородными культурами, облагавшихся денежным налогом и пр. Многочисленные донесения и челобитные — *ариза*, *арза*, а также письма — *хатт* дают материал о внутренней жизни ханства, преимущественно хозяйственной. Имеется несколько мало-важных документов о ханской резиденции — *урде* и большой материал об урде маргеланского бека Султан Мурада, брата Худаяр-хана.

Документы архива служат новым источником по малоизученным вопросам земледелия и землепользования. Они содержат особенно ценный материал об «удельных», или «коронных» землях Худаяр-хана и его заповедниках, своего рода лесничествах.

Как видно из документов, удельные земли кокандских ханов были расположены в местности Ер-Масджид, находившейся неподалеку от Коканда, к западу от него. Доходы с этих земель поступали в ведение своего рода «удельных ведомств», управлявшихся придворными, назначенными ханом — *инаками*, которые сдавали сбор хараджа (налога, взимавшегося с удельных земель в размере от 1/10 до 1/2 доли урожая) на откуп *инджара*, так называемым *саркарам*. Удельные земли хана получали особые льготы в пользовании водой. Вода из каналов поступала сюда вне очереди и в большем количестве, чем на другие земли. Челобитные и донесения свидетельствуют о том, что это вызывало недовольство жителей неудельных земель.

Из удельных земель на правах бенефиций выделялись участки придворным и должностным лицам, которые сдавали их в субаренду. Остальные земли обрабатывались в основном издольщиками, находившимися в ведении местной сельской администрации. Основной возделываемой культурой был рис, имевший наибольшую товарную ценность; пшеница, маш и другие растения выращивались в незначительном количестве. Документы архива позволяют судить о размерах натуральной ренты, получавшейся с рисовых посевов (взимались стоимость семян, определенная часть урожая за право пользования землей и харадж).

А. Л. Троицкая использовала материалы архива в исследовании, посвященном определению форм эксплуатации удельных земель Худаяр-хана⁵. В этой работе она показала хищническое ведение хозяйства и феодально-ростовщический характер угнетения крестьян, обрабатывавших ханские земли, и населения окружающих кишлаков. А. Л. Троицкая сумела раскрыть сущность хашарных работ (по своему характеру и организации близких к барщине) по обработке ханских садов, сбору топлива и его доставке. Архивные документы свидетельствуют о том, что к хашарным работам привлекались не только дехкане селения Ер-Масджид, но и жители его окрестностей. При этом дехкане использовали свой тягловый скот, свои сельскохозяйственные орудия и арбы. Урожай с удельных земель шел в основном на содержание ханской урды. Часть зерна выдавалась в виде ссуды на посев или свозилась в

⁵ А. Л. Троицкая, Материалы по истории Кокандского ханства XIX века.

ханские амбары. Излишки продавались на месте перекупщикам или же вывозились на базары Коканда.

Материалы архива позволили выделить несколько категорий ханских земель. Из них наименее известными до сих пор были земли *курук* — «заповедники».

Судя по документам, заповедники Худаяр-хана были расположены по тугаям на берегах Сырдарьи, в междуречье между Нарыном и Карадарьей, по берегам рек, находящихся к югу от Сырдарьи в районе Коканда, Маргелана, Шарихана и Ассака. Заросли верблюжьей колючки (*йантак*), основного топлива в Кокандском ханстве, также были объявлены ханом заповедными. Ханские заповедники охранялись многочисленным штатом объездчиков — *курукчи*, подчинявшихся старшему из них — *курукчибаши*, доверенному лицу хана.

А. Л. Троицкая опубликовала ряд исследований, основанных на глубоком анализе изученных ею материалов по отдельным разделам архива или по группам документов. Так, в своей статье о заповедниках Кокандского ханства⁶ она показала, что эти земли в описываемый период были превращены в один из источников доходов ханской казны. Здесь господствовала откупная система взимания налогов с постепенным переводом их в денежные обложения. Автор делает вывод об усилении эксплуатации дехкан и скотоводов ханства.

Рассматривая особую группу придворной челяди, так называемых сирот-выкормышей (*сагира*)⁷, А. Л. Троицкая анализирует документы, свидетельствующие об использовании их в качестве конюхов, табунщиков, работников в оружейной мастерской, прислужников при ханской охоте в качестве егерей, издольщиков на удельных землях хана и беков.

Уникальны документы архива по вопросам организации войска ханства. Они рассматриваются в одной из статей А. Л. Троицкой⁸. Теперь можно считать установленным, что в Кокандском ханстве во время Худаяр-хана существовало постоянное войско, состоявшее из регулярной пехоты (пехотинцев — *сарбазов* и пушкарей — *тубчи*) и конницы. В статье приведены данные о воинских подразделениях, их командном составе, вооружении, довольствии и обмундировании. Некоторые войсковые соединения снабжали зерном откупщики хараджа (по установленной форме и по специальному разрешению из ханской канцелярии — *барат*). Эти части назывались *галлагир* — получающий зерно. В ряде случаев военным отрядам отводились земли, прилегающие к какому-нибудь каналу. С этих участков они получали харадж. Выделенный из их среды мираб ведал оросительной системой данной местности. Войска, снабжавшиеся таким способом, назывались *джуйдар* — владеющий каналом, ручьем. Лица, имевшие воинский чин, пользовались льготами при взимании налогов с их земель, некоторые из них совсем освобождались от налогового обложения.

Очень интересен тот раздел архива, где раскрывается положение бекства, в том числе бека, его урды, должностных лиц, многочисленной челяди, а также войсковых частей, расквартированных на территории бекства и содержавшихся за счет обложений, взимаемых с населения. Все расходы строго учитывались. Сохранились записи выдачи по дням мяса, сала и даже лепешек, составлявшиеся должностным лицом, ведавшим убойным скотом и выдачей сала, так называемым *ганчибаши*.

⁶ А. Л. Троицкая, Заповедники — курук Кокандского ханства Худаяр-хана, «Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», вып. III, 1955, стр. 122—156.

⁷ А. Л. Троицкая, Сагира в Кокандском ханстве (XIX в.), «Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь академика И. А. Орбели», М.—Л., 1960, стр. 271—279.

⁸ А. Л. Троицкая, Несколько документов по военному делу из архива кокандских ханов XIX в.

А. Л. Троицкая посвящает специальную статью анализу документов архива, связанных с этим термином⁹.

В документах отражены также расходы бекства на строительство, на представительство, на одежду, затраты на прием хана и членов его семьи. Учитывались также расходы на содержание бекской семьи и его многочисленной челяди, арбяного двора, на ремонт арб. В ведении бека находились также рудники, добыча нефти и так называемый керосиновый завод.

В этнографическом плане интересны сведения архива, к сожалению отрывочные, о жертвоприношениях по случаю пуска воды, освящении новых зданий, благотворительных трапезах, праздновании Нового года, курбана и рамазана, а также материалы о семейных торжествах, рождении, первых годах ребенка, свадьбе, похоронах и различных обрядах. Заслугой А. Л. Троицкой является точный перевод терминов и раскрытие содержания обрядов.

В архиве есть данные и по материальной культуре (об одежде, тканях, утвари, упряжи, сбруе).

Обширные знания о быте народа, его материальной и духовной культуре, общественной и семейной жизни, обрядах и обычаях позволили автору увидеть в архиве то новое, что еще не стало достоянием науки. Опыт собственных этнографических исследований помог А. Л. Троицкой оценить значение материала, который составляет основу опубликованного ею Каталога. Она выявила такие стороны социальных отношений, которые до последнего времени были известны лишь в самом общем виде.

Широта этнографических и лингвистических знаний А. Л. Троицкой проявились и в составленном ею предметно-терминологическом глоссарии. Она стремилась вскрыть значение слова и определить его происхождение. Каталог снабжен также указателем собственных имен и указателями географических и топографических названий, составленными О. П. Щегловой.

Все названные выше статьи снабжены также тщательно составленными переводами документов. К книге «Материалы по истории Кокандского ханства XIX в.» дается обширное приложение — документы-факсимиле и их переводы.

Работы А. Л. Троицкой, посвященные анализу документов, характеризующих социально-экономические отношения в Кокандском ханстве в XIX в., имеют огромное значение для изучения проблем среднеазиатской этнографии.

⁹ А. Л. Троицкая, Ганчи, ганчибаши в Кокандском ханстве (XIX в.).